

остальными на здание.

Каждый из них держал длинный меч. Они прыгнули вверх, с Чжун Шанем их разделяли всего два прыжка.

Тем не менее, прямо в этот момент угол губы Чжун Шаня дёрнулся в лукавой улыбке.

«Отпускайте~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~» - Внезапно раздался четкий голос издалека, в нескольких дворах.

Когда они слышали отдаленный голос, уже в прыжке, восьмеро поняли, что возникла проблема.

Действительно, по команде этого четкого голоса...

«Ху ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~» - Раздался звук стрел в воздухе. Стрелки? Это была засада?

Однако, даже если бы были стрелы, они потеряли бы свой импульс после полёта на таком большом расстоянии. Кроме того, даже если бы они находились в радиусе действия, они только повредили бы четырем главам семей, но даже не поцарапали бы старейшин.

Тем не менее, увидев что летит к ним, они запаниковали. Это было далеко от того, что они себе представляли.

Это были стрелы, но не обычные стрелы. Это были стралы баллисты, того же типа, что и для осады. Снаряды Восьмеричного Арбалета.

Его называли «Восьмеричным Арбалетом», потому что чтобы натянуть тетиву требовалось восемь волов, или около тридцати человек. Это было мощное оружие для осады городов. Оно пробивало даже массивные городские стены.

Хотя стрелы пролетели с нескольких дворов, их сила едва ли уменьшалась.

Сорок гигантских копьев, похожих на стрелы, попали точно в восьмерых злоумышленников.

Если бы они стояли, то смогли бы уклониться от атаки. Но в воздухе было мало шансов уклониться.

«Бах, бах.....»

Прозвучала серия громких ударов, кровь расплеаскалась вокруг, создавая зрелище слишком ужасное, чтобы просто смотреть на него. Глава семьи Ли был поражен в голову; его голова лопнула, как зрелый плод.

Три главы из четырех семей погибли моментально. Только глава семьи Сунь остался вживых, но едва ли он мог убежать. Гигантские копия пробили груди глав семейств Чжао и Цянь. Они не ожидали, что умрут так беспомощно от рук Чжун Шаня.

Четыре старейшины были более подвижны, но только три успешно сбежали от дождя копий. К сожалению, для старшего из семьи Сунь, он заблокировал два копия мечом, только чтобы оказаться пронзанным еще тремя копиями, прибившими его к толстую стену на некотором расстоянии, мертвого к тому времени.

Чжао Даньчэнь и другие два старейшины были быстрее и использовали свою истинную энергию, чтобы сформировать щиты и отразить латающие копьё-стрелы. Старшина из семьи Цянь получил ранение, кровь лилась из его левой руки.

В состоянии шока выжившие приземлились на землю с шокированными выражениями на лицах.

Чжун Шань, Чжао Сосян и Тяньлин-эр быстро спрыгнули со здания, не давая им сбежать.

«Это невозможно! У тебя не могло быть восьмеричных арбалетов. Откуда? Сорок штук? Откуда их столько, почему мне об этом не доложили?» – Закричал глава семьи Сунь. Старейшина его семьи был убит залпом снарядов. Как это могло быть? Невозможно! Невозможно!

«Если ты не получал о них отчёты, то это не означает, что они не существуют. Гм. Я говорил вам, что вы не уйдёте отсюда». – Холодно молвил Чжун Шань.

«Ты убил моего старейшину, ты убил моего старейшину. Если об этом узнает наш старейшина, находящийся на Стадии Золотого Ядра, то он окрасит это место кровью». – Выкрикнул глава семьи Сунь.

Чжун Шань посмотрел на него и произнёс с улыбкой: «Раз уж вы пришли в мой дом, я и четыре семьи будем сражаться до конца. Этап Золотого Ядра? И что? Если он посмеет прийти сюда, я не оставлю его в живых».

Чжун Шань планировал вскоре начать процесс создания своей династии и ожидал появления многочисленных врагов. В случае необходимости ему придется столкнуться с врагами Стадии Зарождающейся Души, и что же такого особенного было в Стадии Золотого Ядра?

«На стрелах был яд». – Вдруг в ужасе закричал старейшина семьи Цянь, сжимая раненную руку. Он достал таблетку и засунул ее в рот.

«Старейшина Цянь, ты в порядке?» – Испуганно спросил глава семьи Сунь.

«Я в порядке. Позволь мне выполнить дыхательное упражнение, чтобы вытеснить яд. Такой сильный яд, даже моя Пилюля Извлечения Яда не смогла полностью избавиться от него». – Ответил в ужасе старейшина семьи Цянь.

Глава семьи Сунь увидел, что лицо старейшины Цяньского было слегка фиолетовым. Он обернулся и посмотрел на Чжун Шаня с недоверием и сказал: «Чжун Шань, ты порочен».

«Порочен? Вы пришли и убили меня, это тогда доброта? Гм». – Скривился Чжун Шань

«Пойдём». – Позвал Чжао Даньчэнь.

«Куда ты пойдёшь?» – Чжао Сосян поднял копьё и заколол Чжао Даньчэня.

Тяньлин-эр также подняла свой красный шелк, который еще не был полностью восстановлен, чтобы помешать старейшине семьи Ли.

Чжун Шань также поднял свой мачете и нацелился на старейшину семьи Цянь.

Глава семьи Сунь, несмотря на агонию, понял, насколько свиреп был Чжун Шань. Поглядев на старейшину семейства Сунь, который все еще был прибит к стене, он обернулся и бесстыдно побежал. Чжун Шань все еще был страшен, но теперь он разъярился ещё сильнее.

